

Анна
ГАУФ

Дана
БЛЭК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Семья
ВДРЕБЕЗГИ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Юлия Гауф
Семья вдребезги

«Автор»

2023

Гауф Ю.

Семья вдребезги / Ю. Гауф — «Автор», 2023

- Я - мама, ты - папа. Классный у нас малыш получился. Нашего сына должны растить мы оба.- Заткнись! - оборвал муж мою...сестру.Она недавно вернулась на родину, явилась ко мне в гости. И сломала мой мир.Целый год я была счастлива.Воспитывала приемного сынишку. Заботилась и любила.А сегодня узнала, что мальчик, которого мы усыновили - родной сын моего мужа.Его ребенок от моей сестры.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	37
Глава 12	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дана Блэк, Юлия Гауф

Семья вдребезги

Глава 1

Дом полон гостей, аниматоры развлекают детвору. Я сбежала от всех буквально на пару минут, чтобы принести дополнительные десертные тарелки. Скоро будет торт.

Со стопкой тарелок я и остановилась у кабинета мужа. Из-за праздничных хлопот я даже не заметила что Данил тоже оставил гостей одних. Разговаривает с кем-то, голос жесткий, неужели муж и в такой день работой занят?

Хотела войти в кабинет и оторвать любимого от работы, но застыла, услышав:

– Дочь, да не злись ты. Я просто подумала что нашего сына должны растить мы оба.

– Нашего? – выплюнул мой муж.

– А чьего еще? Я – мама, ты – папа. Классный у нас малыш получился. Да, всё у нас с тобой неправильно началось, но...

– Заткнись! – оборвал Данил мою... сестру.

Руки задрожали, а в них и стопка тарелок. Там, в кабинете, Данил и Виталина обсуждают ИХ ребёнка. Общего. Мой муж и моя сестра.

Даня продолжил что-то выговаривать Вите, зло отчитывал её, а я слышала лишь тихое дребезжание фарфора и лишь чудом не уронила тарелки.

Не боль а растерянность – вот, что я почувствовала.

Растерянность, беззащитность и понимание что мир рушится на моих глазах на осколки.

– Дашут, давай помогу, ты совсем замоталась с этим праздником, – окликнула меня подруга от лестницы.

Я дернулась, отступила от кабинета. Приятельница забрала тарелки из моих рук и мы пошли вниз. Соня что-то говорила мне, судя по выражению её лица, это просто дружеский треп. А я ни слова не слышала, в своём непонимании потерялась.

Разговор Дани и Виты мне точно не послышался. У них есть общий ребёнок, и это... бред.

Ну бред же!

У моего мужа есть два лучших друга, и совсем недавно я узнала что в их семьях были измены. Своего Даню я никогда не подозревала в неверности, но после того что узнала про его друзей, мужа я проверила. Просто чтобы успокоиться.

И я успокоилась. Данил не разгуливал по ресторанам с красивыми женщинами, не флиртовал с коллегами. Не было никаких отлучек на ночь или сомнительных командировок. С работы Данил сразу шел домой, чтобы провести время со мной и нашим сыном.

А Виталина, моя сестра-близнец... да она вообще только что в страну вернулась! Ребёнок у неё был, но произошла трагедия, а больше детей у неё нет. Я бы знала.

И Виталина с Данилом не виделись несколько лет, за границу он без меня не летал. А у Виты был муж...

Бред! То, что я слышала нереально.

Но, тем не менее, я слышала то, что слышала: «я – мама, ты – папа... у нас классный малыш... всё у нас неправильно началось...»

Господи!

– Давай, я помогу, – сначала почувствовала знакомое тепло ладони мужа на своей спине, а затем услышала его голос. – Гостей много. Стоило официантов нанять.

Данил как ни в чем не бывало принялся нарезать торт и раскладывать десерт по тарелкам. А я обернулась в поисках своей сестрички, которая только сегодня вернулась на родину, явилась ко мне в гости, и сломала мой мир.

– А где Виталина?

– Не знаю. По нашему дому гуляла, вроде, – бросил муж, и пошел разносить десерт гостям.

– Дань, – задержала я его тихим окликом.

– М?

– Я только что была наверху. И слышала вас, – выдавила через силу.

Молчать о том, что болит я не умею. И плевать что гости, дети, праздник. Я не понимаю что происходит и как это возможно – то, что Даня и Вита обсуждали их ребёнка, тогда как я точно знаю что этого не может быть.

– Что ты слышала? – нахмурился муж.

– Тебя. Виталину. Вы говорили про вашего ребёнка, – прошептала я, холодея от ужаса.

– Даш, – Данил шагнул ко мне, голос у него заботливый и встревоженный, – ты переутомилась. Ну какая Виталина? Какой ребёнок? Присядь, отдохни, с подругами поболтай. А я сам гостями займусь.

– Я на слух не жалуюсь. Гостей проводим и поговорим.

– Хорошо, а пока присядь и расслабься. Я и Виталина, надо же, – хмыкнул Данил.

Он ведёт себя убедительно, и я бы поверила мужу, если бы плохо расслышала их с сестрой разговор. Но нужные фразы я услышала так четко, что они до сих пор в моей голове звучат!

Боже, какой кошмар.

Подруг я нашла у большого окна с видом на сад. Подошла к ним, чтобы отвлечься от мужа, сестры, их ребёнка, непонятно откуда взявшегося.

– Так красиво, – с улыбкой кивнула Соня за окно. – Альпийская горка... я тоже хотела такой сад, чтобы и горка, и аллея с бересклетами.

– Могу дать контакт ландшафтного дизайнера, – пробормотала я.

Соня тихо рассмеялась, приобняла меня, и сказала:

– Что, замучили тебя сегодня? Гости, маленький ребёнок – я буквально себя узнаю. Или что-то случилось? – встревожилась она.

И муж, и подруга говорят мне что я не в себе. Да, я дико устала, но я ведь не сумасшедшая, и тот разговор я не придумала!

– Всё, как ты и говоришь: гости, Илюшка, вот и устала. Ничего не случилось, Сонь, – улыбнулась приятельнице.

Мы обернулись, взглянули на моего сынишку. Илья весело хохочет в компании других детей, они бедолагу-аниматора до ручки доведут. Нужно будет ему щедрые чаевые дать, чтобы он после этого праздника из профессии не ушел.

– Хороший у вас мальчишка. И вы с Данилом молодцы. Не всякий решится взять ребёнка из детского дома. Особенно у мужчин с этим проблемы, они своих-то не всегда принимают, не то что чужих, – в этот момент муж как раз подхватил Илью, подкинул его под общий детский визг и поставил на пол. – Но, вижу, у Дани с принятием проблем нет.

– Он сам и предложил взять малыша из детдома, – тихо поделилась я с подругами. – Я всё никак забеременеть не могла, даже не думала про усыновление. А Дане надоело видеть мои мучения. Подошел ко мне как-то, и предложил такой вариант. Говорил что еще часто бывает так: берет пара ребёнка из детского дома, расслабляется, учится любить этого малыша, а затем и родить выходит несмотря на диагнозы. Я, ой, это кошмар, но я не сразу согласилась. Боялась что не смогу полюбить чужого ребёнка как своего.

– Но полюбила.

– Полюбила, – с улыбкой взглянула на Илюшку. – И он сразу ко мне потянулся. Это была магия, девочки. Мы с Данилом сразу приняли Илью, и он нас – тоже. Любовь с первого взгляда существует, – шутливо добавила, и мы втроем рассмеялись.

Я даже про Виталину на минуту смогла забыть. Но вспомнила, услышав радостный крик Илюши:

– Мамочка!

Обернулась автоматически. С улыбкой. Сын зовёт.

Но улыбка растаяла, едва я увидела как Илья подбежал к Виталине и обнял её.

Холод обжег меня изнутри.

– Вы на одно лицо с ней, – прокомментировала Соня.

Я не ответила, не смогла.

– Ты не мама, – обиженно заявил Илья, отстранившись от Виталины, и слова сына все гости поддержали смехом.

– Это сестра твоей мамы, – сказал кто-то.

Илья нашел меня глазами, помчался ко мне. Виталина смотрела ему вслед с улыбкой, а Данил – с тревогой и будто бы с гневом.

Я поймала в объятия сына.

– Вот мама. Насёл, – довольно пролепетал Илюшка.

Обняла сына. Руки подрагивают. Заключила его лицо в обхват своих ладоней, разглядывая словно впервые.

– Я думал ты там, а ты здесь. Ну, мам, – Илья со смехом вырвался из моего захвата и я выпустила, выпрямилась и встретилась глазами с мужем.

Глава 2

– Ты мне изменял?

– Никогда, – уверенно ответил Данил.

– Врешь!

Он прижал к стене и губами коснулся шеи. По-хозяйски сдернул лямку платья, и начал целовать плечо.

Я поговорить хотела, а не близости.

Что он делает...

Нежно, неторопливо.

Мой муж.

Вчера был моим, а сегодня... Каких-то полчаса назад, пока я не услышала его разговор с моей сестрой.

Небо разбилось – так бывает. Надо мной все черное, хотя светлый день.

Он целует.

Я ждала, ждала его слов – и оттолкнула.

– Даша, – мрачно выдохнул Данил. Его ладони под платье забрались, крепко сжали бедра.

Он поднял меня и заставил врезаться в кирпичную стену спиной.

Ногами машинально обвила его бедра, как раньше.

Там, за углом...

Наш участок, и весело кричат аниматоры. Смешно повизгивают дети. И тосты родителей звучат издали, от плетеной беседки, где накрыт стол и готовится шашлык.

– Хватит! – рыкнула в рот мужу в попытке слезть с него.

Он не отпустил, лишь крепче сжал меня, сильнее вдавил спиной в кирпичную кладку.

И выдохнул мне в шею:

– Никогда тебе не изменял. И не буду. Даш, никто не видит. Хочу тебя здесь. Пофиг на всех. Даша...

Его горячие пальцы заползли под кружево белья – и я взбрыкнула. Так сильно, что муж поморщился, отстранился на секунду.

Врёт, врёт, врёт!

– Выпусти! – ударила его по груди и прыгнула с его бедер, каблуками стукнула по гравийной дорожке.

И мелкие камешки брызнули в разные стороны.

Это как мое сердце, на осколки разбитое, потоптали, и вот летит оно, во всех крошечках. А муж словно не понимает. Смотрит так, будто не орал на мою сестру в своем кабинете полчаса назад.

Их ребенок...

Он меня только что уверял, что не изменял и не будет.

Мне дурно.

– В чем дело? – Данил уперся ладонями в стену по обеим сторонам от моей головы. – Музыка играет. Нас не услышат.

– Зато я слышала, – отпихнула его руки и вырвалась из его объятий. Дрожащими пальцами поправила белье и одернула платье. – Виталина на днях прилетела в страну. Почему она так говорила с тобой? Про вашего общего ребенка?

– У меня и твоей сестры? – переспросил Данил. И засмеялся, чуть запрокинув голову. – Даша, у нас семейный праздник. Здесь все нетрезвые. Кто там что ляпнул...

– Ты и она были в кабинете, а я стояла за дверью с сервизом, – в упор на него смотрю. – Я все слышала.

– Что ты слышала? – Данил чуть склонил голову набок, всем своим видом показывая, что он честный, настоящий, самый лучший в мире муж. – Дословно повтори?

– Мама!

От этого слова вздрогнула.

Это наш сын кричит, ищет меня.

– Мама! – и снова, какое приятное слово, оно на мою душу ложится сладко, греет меня.

– Мама! – закричал Илюша, когда мы с Даней впервые пришли в детский дом.

Этот малыш бросился ко мне, в колени уткнулся и заплакал. А я поняла – к черту сомнения, страх, неуверенность, которые меня терзали до этого.

Мы заберем Илюшу. Ведь он вцепился в меня и не отпустил.

– Папа и мама где-то спрятались, Илья, ищи! – раздался смех.

Музыка и голоса, и крик моего ребенка.

– Потом, – оттолкнула мужа, который начал оттеснять меня обратно к стене, опять задрал платье, взглядом в меня уперся – черным, нечитаемым.

– Не смей трогать!

Вырвалась и встряхнулась, одернула одежду и вышла из-за угла.

По сочной зелёной лужайке носятся дети, их догоняет белый и пушистый пёс. Они визжат, но скачут к нему, зовут и отталкивают. Знаю – не укусит, моей подруге бывший муж подарил щенка – ласкового добряка.

Темнеет...

Сколько же мы с Данилом проторчали там, за углом.

Горячее дыхание, губы, что скользят по шее, руки, что нагло лезут под одежду – это мой муж.

Был моим.

Пора рассчитаться с аниматорами, мы договаривались до десяти – но лучше отпустить их пораньше, от нас доберутся до города не скоро...

– Мамочка! – Илюша кинулся ко мне.

– Что, мой сладкий? – подхватила его на руки.

– Взрослые зовут. Я тебя искал. Нас выгнали играть, хотят сидеть за столом. И тебя зовут, и папу.

– Папа идет, – с Илюшей на руках, не оборачиваясь, по тропинке двинулась к плетеной веранде.

Иду и его запах вдыхаю – детский, сладкий. У меня есть сын. Маленький мальчик, который не может без меня. Это главное.

А Данил и Виталина...

Не ошибка, я не глухая. Но муж не признался, он хотел меня взять там, у стены.

О чем он думал? Почему не сказал правду? Хотел отвлечь с помощью заигрываний?

Оглянулась – Данил там. Стоит и ждёт, когда я вернусь.

– Илюш, я за стол, – поставила сына в траву и махнула рукой на аниматоров. – Они здесь ещё полчаса, и уедут. Точно не хочешь поиграть?

Сын тут же бросился к Шреку и Фионе – героям его любимого мультика.

Я шагнула на веранду.

– Ты где пропадаешь? – обняла меня за плечи Соня и потянула к плетёной лавочке. – Я тебе шашлык положила, он уже остыл.

– Сонь, – отмахнулась. – Не хочу.

– Ты в порядке? – она волнуется.

А я глазами шарю по веранде и выискиваю свою копию, свою близняшку.

Нет ее здесь.

Она никогда не интересовалась семейными посиделками.

– Летом мы тут, с вами побудем, – вешают родители, стоя, с поднятыми бокалами. – А в конце июля у нас поход в горы.

– А август? – спросила вяло, чтобы беседу поддержать. – Опять нас бросите?

– Доча, ты бы видела этот снег, эти вершины, – с восторгом ответил папа. – Когда поедешь в горы – захочешь там остаться.

– Это вряд ли, – подруга хмыкнула.

Я ее поддержала.

Родители понятия не имеют, как жить здесь, когда возле нашей веранды дети бегают, играет музыка, и все, что захочешь – доступно на столе.

Они знают другое – как в палатках выживать в горах, как по снегу лететь на лыжах и кричать от восторга и в трепете, что на их крик с гор сойдёт лавина.

И оставлять детей няням.

Мы чужие, мы видимся раз в год. А сегодня важный повод – моя сестра вернулась в Россию.

Виталина...

Где дьявол носит мою близняшку?

Что у нее с моим мужем?

Какого черта она не за столом?

Когда я уже хотела подняться и пойти искать ее в доме – рядом подсел Данил. Муж обнял меня за плечи, притянул к себе. На ухо шепнул:

– Ещё злишься?

– Отпусти, – шепнула в ответ.

– Мы с тобой все обсудим, – Данил прикусил мочку уха, по телу запустил мурашки. – Но не здесь. Не при родителях. Прекрати меня отталкивать, – шепот закончился.

И появилась хватка – уверенная, твердая. Муж не дал дернуть, и мы так и остались сидеть бедром к бедру.

Он горячий.

Мне тоже жарко.

И надо выяснить правду.

– Ух, как хорошо поймал! – раздался голос с площадки – мой и не мой одновременно. Те же ноты, тембр, но интонация – никогда я с сыном не говорила так виновато, заискивающе.

Виталина.

Сощурилась на фигурку на площадке. Она кидает мяч моему мальчику и хвалит его, неумело, словно мамой никогда не была.

А ведь у нее ребенок погиб...

Поднялась резко, сбросила с себя руки Дани. К сестре двинулась. Столько лет прошло, а мы с Виталиной похожи, не отличить – обе никогда не красили волосы, не перекраивали лицо.

Большие серые глаза, полные губы, светлая кожа и русоволосая грива – это у нас от природы и мамы с папой, они наградили приятной внешностью.

Они же и бросили нас, пропадая в бесконечных походах.

Родителей я давно простила.

– А ты мне что скажешь? – остановилась перед сестрой.

И словно в зеркало смотрю – мы синхронно хлопнули ресницами.

Она моя, родная, не могла она с моим мужем...

Какой ребенок, это бред, я во все что она скажет поверить готова, чтобы из мыслей прогнать разговор, который услышала.

– Наш малыш не перенес болезнь и погиб, – Вита, отдуваясь после игры, смахнула со лба влажную прядь волос. – Муж со мной развелся после этого. Смерть сына не пережил. А я отдыхала. Восстанавливалась. В стольких странах была... я бы работала, Даш. Если бы мне

повезло, как тебе. Если бы бабушка отписала на меня квартиру. Ну, раз уж поговорить решили с тобой. Вот, говорю.

– Я каждый день к ней приходила, ухаживала за ней, – оправдываться начала на автомате, мне до сих пор стыдно.

Бабушка завещала квартиру мне. А я не поделилась с сестрой, продала квартиру и открыла свой бизнес.

А затем я помогла Дане с первоначальным капиталом. И теперь мой муж – крутой адвокат, к которому очереди клиентов выстраиваются.

– Вита. Бабушка просила, чтобы я не общалась с тобой. Вообще. Она чувствовала что-то...

– И поэтому ты решила кинуть самое родное, что есть у тебя – свою копию, сестру-близнеца.

Она в который раз обвинила, а я снова подавленно замолчала. Но я помню бабушку и ее глаза, ее сухую тонкую руку с выступающими синими венами и длинные узловатые пальцы. Она хваталась за меня и молила, чтобы я не подходила к Вите, она клялась, если разделю квартиру с сестрой – она на том свете мне не простит. Моя близняшка – ведьма, зло в ангельской плоти.

Может, это глупость. Но сейчас важно другое.

Сама схватила сестру за руку, когда она потянулась в траву за мячом. Сестра выпрямилась. И в ее глазах вызов, но в моих тоже, это просто как отражение.

– Ты спала с моим мужем? – спросила в лицо. – Спала, и у вас есть ребенок? Где он?

Глава 3

Виталина даже не удивилась моему вопросу. Изогнула губы в намеке на улыбку и пожалала плечами.

Меня это взорвало – она в игры со мной решила поиграть?!

– Ответить не хочешь?

– Может и хочу, но... – сестра кивнула мне за спину. – Данил, мы успели соскучиться.

Муж приобнял меня со спины.

– Дети устали, все собираются по домам. Вита, были рады визиту.

– Намёк поняла, – Вита взглянула мне за спину, на Даню, а затем и на меня. – Я тоже домой. Дом у вас красивый, и сад – сказка. Ребёнок, наверное, в восторге. Надо же, мамой меня назвал. Мамой, – повторила Даша, издеваясь из-за моего вопроса.

– Илья маленький, ошибся. Были рады встрече, – надавил Данил голосом. – Даш, вручи мелким подарки, гости расходятся.

Я кивнула. Пока мне нечего сказать Данилу, в горле спазмы, кажется если заговорю – расплачусь. На автомате я раздала детям небольшие подарки и сладости, и даже выдавила из себя улыбки на прощание, но это всего лишь маска. Чувствую, как она идёт трещинами, готовая рассыпаться прямо на моём лице.

Не понимаю что происходит.

Когда подслушиваешь – есть риск неправильно понять то, что не предназначено для твоих ушей. Фразы, вырванные из контекста, пугают, путают, и всё можно извратить. Но разговор Дани и Виталины однозначен, пусть я и слышала лишь часть его. Они про отношения говорили, про ребёнка, про ИХ ребёнка...

Но я бы знала, если бы сестра родила!

Виталина часто выкладывала видео в соцсети, мы общались, пусть и редко. Я бы заметила растущий живот. И отлучки Данила к их ребёнку я не смогла бы пропустить.

– Не понимаю, – прошептала, вспоминая, анализируя прошлое, и не находя в нём зацепок.

– Всё, наконец-то мы одни. Устала, маленький? – Данил такой заботливый, но сейчас меня это не радует, а еще сильнее настораживает. – Не вздумай приниматься за уборку, завтра клининг-менеджеры этим займутся. Ты у меня такая молодец, отличный праздник устроила.

– Дань, спасибо, но хватит. Рассказывай, – попросила, контролируя голос.

Кто бы знал, чего мне стоил спокойный тон! Но я справилась, ни руки, ни голос не дрожат. А то что ноги не держат – благо, диван есть, на него я и опустилась.

– Ты опять про меня и Виталину, про наш воображаемый роман? Даш, ты турецких сериалов пересмотрела. Пойдём лучше няню отпустим и сами Илюху искупаем, и спать уложим. Или... а хочешь массаж? – муж улыбнулся мне, искушая.

– Я хочу правду.

– Нет, ты хочешь меня обвинить непонятно в чем, – бросил он, начиная раздражаться. – Дашка, ну хватит. Я тебя бесконечно уважаю и не хотел бы смеяться над твоими претензиями, чтобы не обижать, но они и правда смешны. Какая к черту Виталина? Остановись, выключи драму.

Я жадно отслеживала каждую эмоцию мужа: усталость перетекла в игривость, затем появилось раздражение, перешедшее в недоумение – искреннее, чуть возмущенное. Данил уверен в себе, но я, увы, тоже. И дуру из себя делать не позволю.

– Я стояла у двери в кабинет, и слышала вас, – повторила настойчиво. – Виталина говорила что она – мама, ты – папа, у вас чудесный малыш, и ах как жаль что ваши отношения

неправильно начались. Или не сложились, – поморщилась, воссоздавая то неприятное мгновение. – Я не придумала ваш разговор, не перепутала голоса. Это были вы с Витой.

Произнести это было больно. И ответа я страшусь, но лучше горькая правда, а затем... а что затем? Развод? Страшное слово, страшное событие. Особенно когда любишь. А Данил – он моё всё. Но и «проглотить» такое предательство я вряд ли смогу.

Задыхаюсь...

– Ничего подобного я с твоей сестрой не обсуждал. Это какой-то бред.

– То есть, я сумасшедшая и всё выдумала? – повысила ломающийся голос, и слезы не сдержала, не смогла, пусть и пыталась быть собранной.

– Ты мне дебилную проверку решила устроить, я прав? Наслушалась подружек, которым изменяли, и меня захотела на вшивость проверить? Даш, не было у меня разговора с Виталиной. И нет у нас с ней никакого ребёнка. Хватит.

– Вот именно! Хватит! – вскочила с дивана. – Я слышала вас!

– Ты не могла нас слышать, потому что не было у нас с твоей сестрой разговора, – рявкнул муж, тоже повысив голос. – Не знаю, проверка это с твоей стороны, или переутомление, но давай остановимся. Ты отдохнешь, выплывешь, и завтра, когда вернется адекватность, мы поговорим еще раз. Хотя разговаривать здесь не о чем – это гребаная фантастика, сюр.

Всхлипнула, руками себя обхватила. Того и гляди я сама поверю что всё выдумала, сошла с ума, переутомилась, или еще что-то. Данил очень убедителен. Может, я действительно просто устала? Или мой муж надо мной издевается?

– Дашка, ты плачешь? Маленький, ну хватит. Тебе сестра наговорила гадостей? – муж подошел ко мне, потянулся чтобы обнять, но я отстранилась, спряталась за спинку дивана. – Родная, успокойся. Всё, не подхожу, – остановился Данил. – Только не плачь.

У меня вырвался истеричный смешок сквозь слезы. Не плакать, значит? А что делать – смеяться?

– Вы с Виталиной расстались?

– Мы и не встречались.

– Но вы спали!

– Нет, – получила я спокойный ответ. – Хватит.

– У вас общий ребёнок. Где он?

– У нас с ней нет детей.

– Это сын или дочь? – продолжила я бомбардировать мужа вопросами в надежде что расколется, выложит правду.

– У нас нет с ней детей, – также ровно повторил свой ответ Данил.

– Есть! Признайся!

– Не в чем признаваться.

– Зачем ты издеваешься надо мной? – закричала я. – Данил! Пожалуйста, расскажи мне правду!

Муж начал обходить диван, я попятилась от него. Мне не прикосновения нужны, а разговор. Я на грани уже! Может, узнаю правду и станет легче? Потому что сейчас я чувствую только боль, боль, боль...

– Няня, – нахмурился Данил, и я тоже услышала шаги. – Я провожу её. Родная, если хочешь я скажу то что ты просишь, пусть это и неправда. Только успокойся, не плачь.

Данил отступил, вышел навстречу няне. Я смотрела ему вслед, понимая что он не расколется. Няню я видеть не готова, не то у меня состояние. Дождалась её ухода, и вышла из гостиной, встретив встревоженного мужа.

– Родная, пойдём спать. Я наберу тебе ванну, расслабимся, поспим. И завтра ты повторишь свои вопросы, если продолжишь верить в то что слышала нас с Виталиной. Хорошо?

Не хочу с ним разговаривать. Я в самой себе начинаю сомневаться, в своем разуме.

– Я к Илье. С ним побуду.

– Дать тебе побыть без меня?

Кивнула, и поднялась наверх, слыша шаги за спиной. Я скрылась в детской, муж пошел дальше, в спальню.

Оказавшись в Илюшкиной комнате, прижала ладони ко рту, и опустилась перед кроваткой сына. Как назло в голове мысли мелькают: а вдруг Виталина чтобы поиздеваться подделала голос Данила с помощью нейросети, и слышала я не Даню, а фейк? Сестра горазда на жестокие розыгрыши.

– Нет, это был именно Данил, – тихо сказала самой себе.

Как вытащить из мужа признание? Или с Витой поговорить? Или...

Мои мысли оборвались, когда Илья повернулся на другой бок, лицом ко мне. В слабом свете ночника на долю секунды мне показалось, что...

– Нет, – выдохнула я, зажмурилась и снова взглянула на сынишку.

Мне просто кажется!

Сердце грохочет, дыхание у меня сбито, будто я марафон бежала. И потряхивает. А я все смотрю на Илью, и догадки одна ужаснее другой приходят в голову.

Днём сын – веселый подвижный ребёнок, по-детски пухлый и неуклюжий.

Но сейчас темно, тени от ночника падают на детское личико, и оно не кажется пухлым. Я вижу в Илье знакомые черты: мысок как у Дани, и нос той же формы, а изгиб губ – мой, словно я родила этого мальчика.

Или Виталина.

Глава 4

Я схожу с ума, наверное.

После того, что услышала в кабинете мужа.

Весь вечер была на нервах, и мне кажется Илюша наш с ним сын. Не может он быть от Виты. Ведь ее малыш погиб, ее тогда все жалели, все в ужасе были. И муж с ней развелся потому, что потерю не смог пережить.

Это Вита не уследила тогда за ребенком.

А Илья – он наш.

И все же...

Это свет так падает. Или мне очень страшно, и я теперь буду ко всем детям приглядываться, выискивать в них черты моего мужа.

Они не похожи.

Тихонько поднялась. Приоткрыла дверь, прислушалась к тишине дома. Осторожно, не привлекая внимания, сбегала вниз, на первый этаж. Свернула в библиотеку. При свете ночника долго рылась на полках, выискивая альбомы с нашими детскими фотографиями.

У меня их нет почти, родители больше себя фоткали и походы, природу. А у Данила был пухлый синий альбомчик, помню его.

Так, так, так...

Нашла.

Достала альбом и села на пол. Начала с трепетом перелистывать шуршащие странички. Вот мужу год, два, три...

Пальцы замерли, остановилась. Пересела ближе к свету и внимательно всмотрелась в лицо четырехлетнего Данила. Пухлые щечки, взъерошенные волосы, улыбка до ушей – таким же был и Илюша в нашу с ним первую встречу.

Я хорошо помню то время, это была адская неделя, мне казалось, что моя жизнь кончилась, что я не женщина – бракованное существо, которому никогда не дано познать радость материнства.

Тогда Данил и начал разговоры про усыновление.

Тогда был тест на беременность. Сотый по счету.

Помню, был вторник. А я сжимала пластмассовую полоску и смотрела в окошечко, затаив дыхание. Должен был появиться плюсик, ведь мы так стараемся, я лечусь, я соблюдаю все советы врачей, следую им, как правилам.

Мучительные минуты ожидания. И в окошечке минус.

Опять.

Когда в очередной раз увидела этот приговор – не сдержала слез. Из ванной вышла такая разбитая, словно по мне танком проехали, даже сил не было ответить перепуганному моим состоянием мужу.

– Даш... Даш, что случилось? – Данил силой усадил меня на постель, присел передо мной на корточки и заглянул в лицо. – Что такое?

Ничего, ничего. Просто мой муж меня бросит, в конце концов. Зачем я ему такая?

Неполноценная.

Никогда у нас не будет детей.

Разрыдалась, и когда Данил встряхнул меня за плечи, заставляя ответить – швырнула в него зажатый в кулаке тест.

– Не беременна! Разводимся!

– Даша, – муж поднял тест, посмотрел на результат. Отбросил его в сторону и придвинулся, обнял мои ноги. – Успокойся. Какой развод?

– Может, ЭКО? – спросила с надеждой. – Может...

– У тебя пока нет показаний, – Данил поцеловал мои колени, погладил. Помолчал. И жёстко сказал. – Уймись, хватит. На тебя смотреть больно. Сколько можно из-за этого плакать?

– А что делать? – всхлипнула.

– Отпустить ситуацию. Я тоже не железный, Даша. Секс по графику, все эти календари, что по всему дому висят. Твои звонки, когда я на работе и занят, а ты требуешь приехать домой и трахнуть тебя, потому что овуляция. Черт. Любимая, все у нас будет. Со временем. Обязательно. Будет трое, четверо детей. А пока... – Даня выдержал паузу и другим, вкрадчивым тоном спросил. – Ты думала о том, что я тебе говорил? Усыновление.

Вздрыгнула и сразу перестала плакать, посмотрела на мужа.

Даня эту тему поднял неделю назад. И я сразу отказалась, тогда у меня ещё была надежда, что смогу забеременеть. Но с каждым разом, с каждым тестом моя надежда гаснет.

Сегодня у меня на этой почве случился срыв. Почти истерика.

– Детский дом? – шепнула.

– Да, – муж кивнул. – Я смогу договориться, мы приедем в гости. Хоть завтра. Просто посмотрим, познакомимся с малышами. Никто не просит тебя сразу забирать ребенка домой.

– Да, – повторила заворуженно.

Данил прав, просто съездить туда – это ведь не страшно, кого там бояться, одиноких мальчиков и девочек?

– Поедем, – ответила уверенно.

А потом всю ночь до утра промучилась в сомнениях. Не позавтракала даже, так волновалась. И когда после обеда мы поехали в гости к детям – была на грани обморока.

Я безумно хочу ребенка. Но всегда думала, что рожу сама. А тут...

Что если я себя переоцениваю. И не смогу полюбить чужого малыша.

Он ведь будет чужой.

Вдруг я не смогу его воспитать правильно, вырастить из него хорошего человека. Это такая огромная ответственность.

Так я думала, пока мы сидели в большой комнате, увешанной детскими рисунками, я нервно теребила край юбки и вспотевшей ладонью сжимала руку мужа.

А после открылась дверь. И директор завела в комнату мальчика. Он на секунду замер на пороге, уставился на меня. Не испугался. Миг – и он улыбнулся широко, счастливо.

Тогда я и поняла, что чужих детей не бывает. И что Илюша – мой.

Улыбнулась этому воспоминанию, заново через себя пропустила то чувство счастья от встречи с сыном.

Вытерла мокрые ресницы. И снова взгляделась в детскую фотографию мужа. Вроде бы похож. Но многие дети в этом возрасте похожи. Особенно, если специально пытаешься найти сходство.

А я его выискиваю, цепко, ревниво, каждую черточку лица рассматриваю и мысленно сравниваю с Ильёй.

Услышала шорох за дверью, негромкие шаги. Захлопнула альбом и торопливо сунула его на полку, задвинула за книги.

Руки трясутся.

Скрипнула дверь, и на пороге вырос муж, одетый в шелковую пижаму. Босыми ногами он шагнул в библиотеку.

– Почитать на ночь решила? – спросил.

– Да.

– Успокоилась немного? Пойдем спать?

Поднялась. Шагнула ему навстречу и отвела руки, когда Даня попытался меня обнять.

– Маленький, что опять? – муж поморщился. – Я, честно, не знаю, как с тобой разговаривать. Но поверь мне. То, что ты думаешь – бред, не стоящий нервов. Ты веришь мне?

– Наверное.

Новая попытка обнять меня – и я не отстранилась, муж притянул к себе, поцеловал волосы.

Он так нежен со мной сегодня.

Поднялись в спальню. Забралась под одеяло, и Даня сразу перекинул руку через меня, прижал к себе.

– Надо раздеться, маленький, – шепнул он в темноте.

И начал помогать, ладонью скользнул мне на живот.

– Дань, – шлепнула его руку. – Я очень устала. Этот праздник. Давай просто поспим.

Он шумно вздохнул.

А я почти готова поверить, что все в порядке, не было никакого разговора между ним и моей сестрой.

Но поверить в такое – тоже самое, что расписаться в своем сумасшествии. А я не безумна и слышала то, что слышала.

У сестры не может быть детей от моего мужа. Всего один раз она была беременна, ее сын погиб.

Но если сложить даты – ребенку Виты сейчас было бы столько же лет, сколько Илье.

Живому, родному. Моему. Нашему.

Мне нужно проверить, убедиться, что кошмарная мысль про Илью – не правда. А сделать это можно только с помощью теста.

Завтра...

Закрыла глаза. И уснуть не могла, всю ночь слушала ровное спокойное дыхание мужа и ощущала тепло его объятий. А утром, когда прозвенел будильник Дани приняла решение.

Да, я сделаю этот тест, иначе не будет мне жизни.

Притворялась, что сплю, пока Даня собирался на работу. Затаила дыхание, когда его шаги приблизились к постели. Муж наклонился. И я чувствовала, как он рассматривает меня, но выдержала. Не дрогнула от краткого ласкового поцелуя в губы.

Лежала и слышала, как он вышел из дома, как снаружи шумела его машина.

Даня уехал. И я поднялась с постели. В ванной аккуратно убрала в пакетик его зубную щётку и поставила новую. Туда же, в пакетик, добавила щётку Илюши. И все спрятала в сумочку.

Зашла в детскую к сыну и открыла жалюзи, впуская в комнату солнечный свет. Потянула одеяло со спящего Ильи и звонко чмокнула нежную щёчку.

– Родной, просыпайся, – сказала негромко. – Доброе утро, сыночек.

Глава 5

ДАША

Я спорила сама с собой, пока ехала в лабораторию. Трижды на светофорах успевала обзвать себя душой, решить вернуться домой и передумать. Но в итоге до лаборатории я добралась.

В неё я вошла, чувствуя себя предательницей.

Моя догадка – она за гранью добра и зла, но тем не менее...

Боже, а что будет если вдруг Илюшка окажется родным сыном Данила? Подтвердится измена – да – но что я буду делать? Я вообще смогу дышать, жить?

– Как давно этими щетками пользуются? – отвлек меня вопросом лаборант. – Меньше месяца?

– Этой, – кивнула на щетку мужа, – полтора месяца. А этой, – указала на пакет со щеткой Илюши, – почти два месяца.

– Хорошо. Результат будет через пятнадцать рабочих дней, возможно раньше.

– Скажите, – торопливо добавила, – а если я сдам свой материал, можно ли определить еще и мою степень родства с... – снова кивнула на щетку сына.

Лаборант кивнул, взял мой материал со слизистой, и выдал мне квитанцию для доплаты.

– Результат исследования мы отправим вам на электронную почту. Если вам будет непонятен результат – можно позвонить и попросить его разъяснить. Но скорее всего вы всё поймете. И, как я уже говорил, в судах результаты исследований нашей лаборатории не учитываются.

– Мне не для суда.

– Если представленные вами образцы для анализа окажутся негодными – мы с вами свяжемся.

Не верю что я это сделала!

– Это всё? – спросила, волнуясь всё сильнее.

– Не забудьте сделать доплату за еще одно исследование. Всего доброго.

– И вам, – кивнула и пошла к кассе.

Я будто пьяная.

И по-прежнему в душе горчит острое чувство предательства. Сдав образцы, я словно сына предала. Станные ощущения, неправильные, нелогичные, но я... я будто бы сделала шаг прочь от Ильи.

Села в машину.

Детально вспомнила вчерашний разговор мужа и сестры.

Я правильно поступила, – кивнула своим мыслям. – Иначе я бы свела себя с ума. Теперь нужно подождать всего-то, боже мой! 15 дней – это целая вечность!

А может, поговорить с Виталиной?

Достала из сумочки телефон, чтобы набрать сестру. Но в этот момент позвонил муж.

– Да, – ответила.

– Да? – на том конце провода Даня рассмеялся. – Такое сухое приветствие. А как же «привет, любимый»? Исправляйся, Дашунь. Ты как себя чувствуешь?

– Лучше всех. А ты?

Лжец!

– А у меня новый клиент, дело интересное и жирное по деньгам. Есть что отпраздновать, так что сегодня в ресторане. Ты и я. Столик я забронировал, – поделился муж воодушевленно.

Раньше я радовалась вместе с ним. Никогда не делала Данилу замечаний по поводу его работы, понимала что адвокат – это не праведник, а игрок с законом. Позавчера я бы визжала поздравления в трубку как самая преданная фанатка.

Сейчас же мне не до побед Данила.

Меня даже раздражает его воодушевление. После всего случившегося вчера – как он смеет?!

– Родная, ты здесь?

– Мы теперь каждый день праздники будем устраивать? Вчера тусовка была, мне хватило. Сегодня я планировала отдохнуть.

– На пенсии отдохнём. Маленький, соглашайся. Радость я хочу разделить только с тобой. Тем более, вчера у тебя был тяжелый день, я хочу тебя порадовать. Ресторан, подарок-сюрприз, только ты и я – заманчиво звучит?

Зря я на звонок ответила.

Данил такой уверенный в себе, довольный и... бессовестный. Я знала об особых отношениях мужа с моралью, его призвание наложило отпечаток на сущность. Но в семейной жизни Даня был не таким, как на работе. Теперь всё изменилось.

Но неужели муж так и не понял что не с душой живёт?

Данил ведь всё про меня знает: я с шестнадцати лет работаю, получила высшее образование, постоянно прохожу курсы, открыла свой бизнес – муж в курсе всего, и должен понимать что я не дурочка, которая проглотит объяснение в духе «тебе всё послышалось»

– Даш, ты там? Пропадаешь.

Хотела отказаться от ресторана. Высказать мужу про неуместность его приглашения, но передумала – а вдруг Данил слишком насторожится, узнает про исследование, которое я затеяла и помешает мне?

Я должна вести себя как раньше. Должна быть любящей примерной женой.

Самое ужасное что я люблю Данила не меньше чем неделю назад, месяц, год... Любовь в принципе жестокое чувство, и по желанию не заканчивается.

– Давай сходим. Прости, Дань, я странно себя веду, да? Вчера перенервничала, сегодня последствия стресса ловлю.

– Да, вчера тот еще день был. Всё ведь нормально у нас? – поинтересовался муж вкрадчиво.

Нормально? А апокалипсис – это нормально?

– Всё хорошо.

– Отлично, – тихий вздох облегчения Данил всё же не сдержал. – Будь готова к семи тридцати, с няней я сам договарюсь, а ты отдыхай. Вчера у тебя был тяжелый день.

Я попрощалась с мужем, пару минут подумала, и все же набрала Виталину.

ВИТА

Я сбросила звонок от близняшки и продолжила смотреть на то как мечется Полина – наша старшая сестра. Из угла в угол ходит, руки заламывает.

– Поль, меня укачивает от тебя. Присядь.

– А? – она остановилась и посмотрела на меня так, будто только что заметила моё присутствие в своём доме.

– Хватит бегать, – рассмеялась я. – Ну и дурдом! За несколько лет ты стала неврастеничкой, а Дашка – деловой колбасой. А раньше было наоборот: Даша сопли развешивала, психовала что залететь не может, а ты у нас карьеристкой была. Забавно.

– Обхохочешься, – скривилась сестра. – А Дашу при мне вообще не упоминай.

– Поссорились?

– Она мне вздумала нотации читать. Мозг вынесла весь. Ах, как ты могла от женатого родить? Ах, не лезь в чужую семью, – пропищала Поля. – Задолбала, идеалистка хренова. И это сестра, которая, чтоб её, на моей стороне должна быть. Теперь названивает, наверное извиниться хочет.

– А ты?

– А я не отвечаю. Помариную её, а потом прощу. Такая у меня тактика. С Дашей только так и можно, – бросила старшая сестра.

Да, схема рабочая.

Мы с Дашей внешне неразличимы. Хорошие родители бы научились определять кто из нас кто, но не наши, они по одежде ориентировались. Но тем не менее характеры у нас с Дашей разные. Сестра лет до пятнадцати была неуверенной в себе девочкой, молчаливой. Вечно музыку слушала и глупые фанфики писала вместо того чтобы учиться общаться.

А затем... наверное, она с меня пример взяла. Вдруг стала краситься, одеваться не как ребёнок, а как молодая девушка. И в компаниях перестала в уголке торчать, а знакомства принялась заводить. Я более чем уверена – она скопировала моё поведение, потому и перестала быть мышью.

Еще и, вот же хитрая, к бабушке начала подлизываться и в итоге заполучила её квартиру! А мне – шиш, хотя должна была половину денег мне отдать по справедливости!

Обокрала меня Даша. Как начала подростком воровать, так и продолжила.

– Поль, а что там твой женатик? Он уже твой?

– Почти. Вот этот дом он мне купил, – Полина похлопала по стене. – Еще немного, и я дожду Дениса. Я всегда своё получаю!

– Это точно, – хохотнула, вспомнив наши детские годы.

Полина умеет, да.

А вот я... черт, а никогда не целилась в женатиков. Они всегда казались мне ненадежными: вкладываешься в занятого мужика, тратишь на такого время и энергию, а он отказывается от жены уходить! Куда проще иметь дело с возрастными мужиками – с еще не совсем стариками, но уже и не молодыми мужчинами. Желательно, с разведенными, а не с теми кто холостым до полтинника ходил – таких сложно на свадьбу продавить.

Но сейчас... а почему нет?

Это раньше Данил казался мне просто красивым мужиком, но бесперспективным. А теперь у него есть репутация, бизнес, деньги.

А еще у нас с ним есть общий маленький секрет.

– Поль, а помоги мне, – загорелась я. – Не делом, а советом.

– А мне какой профит?

– Ты сможешь мне, а я, если тебе понадобится помощь – тебе помогу. Мне просто нужно твоё видение, как поступить и что предпринять. Советы, фишки, опыт. Поделишься, сеструнь?

– Мужика хочешь из семьи увести? – нахмурилась Полина.

– Ой, не делай такой возмущенный вид! А сама-то!

Сестра подмигнула и рассмеялась, растеряв всю напускную холодность.

Я, на свой страх и риск, рассказала Полине обо всём про меня и Данила. Сестра задумалась.

– Хм, неудобно как-то перед Дашей. Всё же, сестра, – пробормотала Поля.

– Сестра, которая меня ограбила на большие деньги! Сестра, которая моё поведение копировала! Сестра, которая ТЕБЯ, Полина, не поддержала. Нос задирает теперь, ты бы видела: и дом у неё с дизайнерским ремонтом, и прислуга, и муж крутой, молодой, любящий... звезда, мать её! Поль, ты же всегда Дашку терпеть не могла, вспомни, меня гулять звала и просила её с собой не брать. Ну?

Терпеть не могу когда Полина пытается строить из себя святошу. Ей не идёт. Стерва не должна притворяться ангелочком, а Польшка – та еще зараза в хорошем смысле слова.

– С другой стороны, я же только дам совет. Просто слова, а не конкретные действия. А Даша, ты права, зазналась. Так, ладно, – Полина на полминуты задумалась и кивнула. – Говоришь, Данил не особо обрадовался тебе?

– Угу.

– Это ожидаемо, но ничего страшного. Мужики страшатся любых перемен. Их к переменам нужно подводить, подталкивать, и процесс это небыстрый. Но у тебя есть козырь – ребёнок. Только воспользоваться этим козырем нужно по-умному, а не размахивать им как шашкой. Для начала я бы на твоём месте устроилась на работу в то же здание, где работает Данил.

– Думаешь, мы будем вместе ходить на обед? – я скептически отнеслась к этой идее.

Да и не работала я давненько. И не планировала начинать. Накопления есть, бывший дал мне неплохие отступные.

– Ты будешь попадаться ему на глаза – это один. Будь легкой, жены душные, вечно недовольные, а ты будь совсем другой. Не дави на Данила, не угрожай – проси. Слезно, мягко, чисто по-женски демонстрируя слабость. С Дашей не ссорься, но постарайся подпортить ей настроение. Просто чтобы она бесила Данила своей кислой миной. Ты на её фоне будешь выглядеть мечтой. И найди работу, Вита! – настойчиво повторила Полина. – А еще...

Она продолжила рассказывать, и я поняла – не зря попросила о совете.

Польшка хоть и изменилась за то время, что мы не виделись. Стала нервной и видно что с хорошим приветом, но голова соображает. А на женатиках она собаку съела.

Я слушала, мотала на ус, пребывая в предвкушении.

Дашка у меня многое украла.

Теперь моя очередь!

Глава 6

ДАША

– Вон там, видишь? Белочка.

– Где? – во все глаза смотрит Илья.

Вскинула руку, показывая на дерево.

– О-о! – увидел сын и от восторга подпрыгнул. – А она полезла, мама!

Улыбаюсь.

Сын любит парк. И не аттракционы, а бор. Здесь пруд, и мы часто ходим на уток смотреть.

Илья себе просит утку.

Не кошку, не собаку.

Данил смеётся на это и обещает, что в следующем месяце начнет копать пруд у нас в саду. И летом там всегда будут утки.

Мне сейчас очень хочется, чтобы все сбылось.

Сын держит меня за руку. Медленно двинулись по тропинке в сторону речки. Вокруг сосны, верхушками тянутся в небо.

Дышу полной грудью. И успокаиваюсь.

Илья рядом, мы гуляем, до результатов теста почти три недели – и тогда я буду знать точно. А пока у меня перед глазами нет проклятой бумажки, где написан приговор нашей семье. И можно верить в чудо, что все это какая-то ошибка, идиотская случайность.

Да.

Отпустила ладошку сына и сунула руку в сумку, вылавливая тренькнувший сотовый. Посмотрела на экран, на имя сестры. И закусил губу. Вчера Данил не дал мне поговорить с Витой, шустро выпроводил и ее, и гостей. Вот только ее звонки он контролировать не может.

– Дашуль, – прозвучал в динамике голос, безумно похожий на мой. – Не разбудила?

– В два часа дня? – хмыкнула. – Нет.

– Ну, вдруг ты устала после праздника. Отдыхаешь. Столько детей вчера было. Жаль, что племянника так и не увидели. Кстати, я сегодня была у Полины, – прочитала Вита. – Видела ее новый дом.

– Поздравляю – ответила с сарказмом.

Наша старшая сестра – вторая неприятная тема для разговоров. Первая – тест ДНК, который я оплатила этим утром.

– Поля даже не обиделась, что ее не позвали к вам. Ей и не до этого сейчас, сама знаешь. Может, встретимся с тобой, в кафе посидим?

– Я с сыном гуляю, – посмотрела на Илью.

Он издали заметил пруд и уток. И теперь не идёт, а подпрыгивает, шею вытянул и с улыбкой до ушей скачет вперёд.

– А вечером? – предложила сестра.

– С Данилом идём в ресторан.

Вита замолчала. Прижимаю трубку к уху и слушаю, как она дышит. И самой себе дурой кажусь. Пытаюсь убедить свою близняшку, что в моей семье все по-прежнему гладко. Но мы обе помним вопрос, который я задала ей вчера.

Ты спала с моим мужем?

– Слушай, – виновато протянула на том конце Вита. – Мы с тобой – самые близкие люди друг для друга. Не просто сестры – близнецы. У нас одна на двоих внешность. Может, не будем ругаться?

– Я с тобой не ругалась.

– Да, но ты будто не рада мне. А у меня сложный период. Сначала сына потеряла, потом развод... Я разбита. И мне очень нужна твоя поддержка. Сестринская.

– Или финансовая? – усмехнулась. Остановилась на берегу рядом с Ильёй. Сын замороженно наблюдает за утками, я хочу бросить в пруд телефон, лишь бы не слышать этого голоса – высокого и звонкого, каждой ноткой будто бы моего.

Одна на двоих внешность.

А ещё сын. Муж. Так она думает?

– Нет, если займешь – не откажусь, – засмеялась Вита. – Я потратилась, пока путешествовала и приходила в себя. После того, как муж меня бросил, да. Но на родине я осела надолго. И хочу, чтобы ты мне помогла с работой. У тебя ведь свой бизнес, я могу стать твоим заместителем. Кому доверять, как не сестре?

На такую прямую ничем не прикрытую наглость лишь фыркнула.

– Вита, – улыбнулась. – Чтобы стать моим заместителем нужны определенные знания. Опыт. И заместитель у меня уже есть.

– Я всегда все схватываю на лету, – не унялась сестра.

– Нет.

– Нет? – не поверила Виталина, и я вздохнула.

Мы давно не виделись и общались мало, сестра будто в детстве застряла, там, где я ей всегда уступала, во всем покрывала, защищала перед бабушкой.

Я бы и сейчас нашла ей местечко, постаралась для нее, устроила к себе. Но не после того, что слышала.

Я – мама, ты – папа – эти ее слова, сказанные моему мужу – они намертво застряли в голове.

Если тест на родство будет отрицательным – я найду сестре работу, а пока...

– Не получится, дорогая, – качнула головой. – Поищи в другом месте.

– Ясно, – пропела Вита, не расстроившись отказом. И заявила. – А твой Данил? Может, он меня устроит к себе? А что? Ассистентом, к примеру. Я старательная. Услужливая. Для своего начальника готова не все. Грудью встану за него.

В ее словах мне даже не намек мнится – открытая издевка.

Чего ей надо, чего она добивается?

– Ладно, мне пора, – свернула разговор. – Я с Ильёй.

– Илюша – классный малыш, – отозвалась Вита. – Смешно вчера получилось, да? Когда он бросился ко мне и назвал мамой.

Не выдержала – отключила вызов. Швырнула сотовый в сумку и двумя пальцами сдвинула переносицу.

Черт, она же специально. Понимает, что я слышала их с мужем и давит на меня, словно точку болевую нащупала и тычет в нее, пока я не упаду.

Покачнулась от накатившей дурноты.

– Ох, осторожнее, девушка, – придержала меня милая, как из мультиков, бабулька. Круглые очки на носу, седые волосы в кудряшках, старомодный синий плащ. Она держит за руку девочку лет пяти. И улыбается. – От свежего воздуха голова закружилась? В городе-то все загазовано. А здесь хорошо, природа.

– Утки, – поддакнула. Полегчало, за плечи притянула к себе Илью. – Илюш, ещё постоим или пойдем?

– Постоим, – решил сын, смущенно покосившись на белокурую девочку.

Та с таким же смущением облизывает красного петушка на палочке.

– Внучка?

– Дочкина, младшая, – бабулька с гордостью посмотрела на девочку. Перевела взгляд на Илью и похвалила. – А у вас какой красавец-жених растет. Скоро отбоя не будет от невест.

– Не так скоро, – засмеялась. – Лет десять в запасе точно есть.

– Очень на вас похож, сразу видно – одна кровь, порода, – отвесила она комплимент, от которого у меня лицо вытянулось.

Господи.

Значит, не показалось, есть между нами сходство?

Пятнадцать рабочих дней. Как их пережить?

Рассеянно попрощалась с разговорчивой бабулькой и повела Илью в обратную сторону. Дома нас уже ждала няня – Данил, как и обещал, сам ее вызволил.

Сварила Илюше кашу на вечер и сделала салат. Предупредила няню:

– Ужинайте как обычно. И если мы с Данилом задержимся – в девять вечера дайте Илье стакан молока. Или кефир. Илья, что будешь?

Сын смешно сморщил нос – не хочет. Но я уже выучила своего ребенка. Если перед сном не дать молока – Илья ночью проснется и будет просить есть.

– Нос морщит прямо как отец, – ухмыльнулась няня, а меня опять будто током ударило.

Нам ведь и раньше говорили про сходство, а мне так приятно было, что я внимания не обращала на эти слова.

Сейчас же каждое такое замечание по живому режет.

– Я переодеваться, – губами коснулась нежной щёчки сына.

Если... Дан его родной отец, то что будет? Мне придется уйти от своего ребенка?

Настроение мрачное, платье выбрала под него. Чёрное, строгое, узкое – Данил говорит, что в этом наряде я похожа на стерву-злодейку из сказок. Собрала волосы на затылке и накрасилась непривычно ярко. Взглянула на себя в зеркало.

Да, Даша. Весь твой вид просто кричит о том, что ты вот-вот взорвешься.

Мне словно вызов бросили. Неожиданный, разрушительный, страшный.

Что я делала не так, почему это со мной происходит?

– Вау, – присвистнул муж, когда я вышла к нему на крыльцо. Оценивающий взгляд скользнул по моей фигуре, остановился на лице. – Даша, до ресторана мы не доедем. Сверну в ближайший тупичок и... – за бедра он рывком притянул меня к себе и хищно клацнул зубами возле моих губ.

– Свернешь в тупичок и? – запрокинула к нему голову.

Данил прижал теснее, и в живот мне уперлась выпирающая ширинка его брюк.

Смотрим друг другу в глаза, и по коже бегут дурацкие мурашки.

Я давно забыла как это – желать и трепетать от мысли, что вот он, прямо сейчас, меня хочет. Много лет у нас был секс по графику, а потом появился Илья.

Я все свое внимание отдала этому ребенку, все силы бросила на то, чтобы он привык жить в семье, поверил, что у него есть отдельная комната и никто не возьмет без спроса его игрушку.

Первые полгода Илья плакал и без конца спрашивал, не уйду ли я от него. А я терпеливо заверяла, что мы всегда будем вместе. И не понимала женщину, которая могла отказаться от этого малыша.

Она ему страх внушила, мысль, что он никому не нужен. Я это предательство любовью лечила. И теперь мне придется оставить Илью?

– Маленький, ты чего? – заметил перемену во мне Данил. Чуть отодвинулся и заглянул в глаза. – Даша, блин. Из-за этого макияжа кажется, что ты сейчас достанешь из сумочки браунинг и застрелишь меня.

– Боишься? Живи пока, любимый, – улыбнулась и отступила. Шагнула к распахнутой двери и нырнула в авто.

Данил за рулём.

Он смотрит на меня всю дорогу, нервирует этим взглядом, но я не иду на контакт.

– Ты сегодня похожа на Виту, – заметил Дан, паркуясь у ресторана.

– Я на нее каждый день похожа. Или она на меня. Ты знаешь, кто из нас старше на две минуты?

– Нет. Кто? – в ее взгляде любопытство.

– Секрет.

Данил усмехнулся.

Мне стало грустно. Мама как-то нам об этом сказала, давно, ещё в детстве. И мы с Витой решили, что это станет нашей с ней тайной. А через семнадцать лет, когда нам будет по двадцать семь – та, кто старше загадает любое желание. И другая должна будет его исполнить.

Сейчас нам по двадцать семь.

Я бы пожелала, чтобы моя сестра никогда не возвращалась сюда, оставалась навечно в чужой стране. Но Вита уже здесь.

– Прошу, – в ресторане Данил галантно отодвинул стул. Дождался, когда я присяду и устроился напротив.

Открыли меню.

Голодная...

Облизнулась.

А когда подняла голову, чтобы перечислить заказ официанту – в зал летящей походкой зашла Виталина.

Глава 7

Вита остановилась, удивленно вздернула брови при виде нас и улыбнулась. Приветливо, радостно. А моя улыбка с губ сползла, чуть в оскал не превратившись.

– Ну надо же, – пробормотала я.

– Что?

– Вита здесь, – кивнула на сестру.

Она встрепелась, направилась к нам.

Я в черном, будто в трауре. Она в красном, леди-вампи.

В моём макияже акцент сделан на глазах, с помощью смоки я маскировала усталость. Виталина же сделала акцент на губах – они блестят бордовым гляncем.

– Привет. Ребята, и вы здесь? Ого, какая встреча, – пропела она.

– Неожиданная встреча? – спросила я Виталину.

Не верю я в такие совпадения. Не в деревне живём, а в городе-миллионнике. И ресторанов в центре великое множество.

– Неожиданная и приятная встреча, – поддакнула Виталина мило. – Я захотела развеяться. Говорила же тебе что работу ищу, скоро мне станет не до праздности, вот и решила попрощаться со свободой, так сказать. Вспомнила что ты хвалила «Себастьян», да и фотографии ваши отсюда видела. Вот и пришла. И вы здесь. Я вам не помешаю? Или у вас романтик?

Я ей не верю. В то что наша встреча случайна – не верю.

Вспомнилось вдруг как в 14 лет Вита увела парня у нашей одноклассницы. Руслан и Юля встречались чуть ли не с первого класса: он был красавчиком и заводилой, а Юлька – скромницей. Я с ней дружила, и пару раз устраивала допросы. Целовались ли они? С языком? А как это? Противно или приятно? Подруга краснела и сознавалась что было несколько поцелуев – быстрые чмоки в губы. На большее Юля не решалась, стеснялась.

А Вите упёрлось Руслана увести. Он в Юльку был влюблен, но поцелуи... и нечто большее, чем поцелуи... в общем, Вита на это «большее» Руслана и поймала.

Играть моя сестра умеет.

– Были рады повидаться, но ты права, у нас свидание, – спокойно ответил Данил.

– Хорошо, скоро оставлю вас наедине. Я только хотела извиниться сначала. За вчерашнее, – потупилась сестра, взглянув сначала на меня, а затем и на моего мужа. – Слишком стержовозно я себя вела, извините, ребята. Прямо Малефисентой себя почувствовала. Просто... ох, у меня семья развалилась, я вернулась раны зализывать, приехала к вам, а у вас идиллия. Да и ребёнок – своего я лишилась, а у вас такой мальчуган классный! Признаюсь, я немного позавидовала вам. Должна была порадоваться, но вчера мне было слишком больно. И я вела себя как сволочь. С вами обоими.

– С обоими? С Даней ты тоже общалась? – «удивилась» я.

– Не общалась...

– Да, мы говорили, – Вита и Данил ответили одновременно. Она замолчала, бросила на моего мужа затравленный взгляд и неправдоподобно пошла в отказ. – То есть... ну, перекинулись парой слов, и я некрасиво себя повела. За это я прошу прощения.

– И что же ты сказала моему мужу такого плохого?

– Виталина бросила пару фраз насчет нашего состояния, – надавил Даня голосом. – Что ты, Даша, помогла мне своими деньгами, я раскрутился и мы хорошо живём. А могла бы помочь не мне, а своим родственникам.

– Да-да, именно это я и лягнула. Позавидовала, – Виталина опустила глаза, а Данил... он на неё с благодарностью посмотрел.

Да вы издеваетесь! Я настолько на дуру похожа?

– А еще, – сказала Вита неуверенно, – еще ваш сын... я сделала вид что мне смешно из-за того что он меня мамой назвал, но это было больно!

– Виталина, тебе пора. Приятного вечера, – Данил сжал кулаки.

– Нет, подождите, я скажу, – всхлипнула Вита. – Моего ребёнка не вернуть, я понимаю. А ваш – он такой сладкий. Я очень давно не слышала слова «мама», и... о боже! Вы берегите своего мальчика. Быть мамой – великая ценность, жаль что я в своё время не ценила этот дар. Столько ошибок сделала фатальных, о которых теперь жалею. Но их уже не исправить. – сестра, будто ноги её ослабли, села за наш столик. – А можно мне иногда с вашим сыном общаться? Я бы приходила, гуляла с ним. Может так моя боль станет меньше? – Вита подняла на нас глаза полные слез, и сама покачала головой. – Ох, вы должно быть меня плаксою считаете. Странная просьба, понимаю. Но мне так не хватает моего малыша... так не хватает... вы подумайте над этим, хорошо? Я буду лучшей тётушкой на свете!

Данил в лице не переменялся, но глаза его забегали, и муж едва заметно побледнел – психует.

А я... в ужасе. Именно сейчас, когда нужно сделать хоть что-то, я онемела, статуей застыла. В искренность слез Виты я не верю. Она играет на публику, а публика – это я. Больно хочет сделать, задеть, зацепить.

Но понимание меня не спасает. Вита добила того, зачем явилась – сейчас она меня уничтожила.

– Ой, да что это я, – шмыгнула сестра носом. – Приперлась, вечер вам порчу. Сейчас уйду за свой столик. Только один вопрос: Дань, можешь мне по-семейному помочь с работой? У себя или у своих знакомых – лишь бы в этом районе. Вся жизнь кувырком, но умные люди говорят что работа помогает отвлечься. Сможешь мне помочь?

– Мы потом об этом поговорим, – кивнул Данил, отведя свой взгляд от меня. – Ничего обещать не могу.

– Я понимаю, и ничего не требую. Абсолютно ничего. Ладненько, пойду я, не буду вам мешать. Хорошего вечера. Вы такие красавчики, – пролепетала Вита и вдруг поцеловала меня в щеку, а затем хихикнула. – Прости, сестренка, я тебя немного испачкала. Всё, убегаю. Пока-пока.

Вита встала, развернулась и, стуча шпильками, пошла за свой столик.

Я тоже поднялась.

Закричу сейчас.

– Ты куда, Даш?

– Слышал же: Вита меня испачкала, – ткнула пальцем в щеку и передернулась от отвращения. – Пойду отмываться. Если получится.

Глава 8

ВИТА

Вошла в бизнес-центр, мило улыбнулась охраннику, показав свой паспорт.

Неплохое местечко!

Поднялась на второй этаж из четырех имеющихся. Данилу принадлежит половина этажа. Настроение чуть испортилось.

Даша умеет устраиваться в жизни! Бабку нашу окрутила, чтобы та квартиру ей оставила – не зря таких как моя сестра по телевизору показывают и ругают, облапошила старуху, продала квартиру и на эти деньги бизнес открыла. На немалые деньги! И с этих денег Дане помогла поначалу.

А если бы поровну наследство поделили, как положено? Я бы тоже бизнесом занялась, будь у меня первоначальный капитал. Купила бы франшизу, открыла магазин одежды в козырном месте, и шиковала.

Но я не шикаю. Жирует Дашка: и у самой денег куры не клюют, и у муж тоже. А я в полете.

Улыбайся, но не лыбься, – вспомнила совет Полины, и расслабила плечи. – Не угрожай, а проси. Будь по-женски слабой, но не жалким ничтожеством...

Я прокручивала советы старшей сестры, стоя перед дверью. Польша много полезного сказала, не забыть бы ничего.

Вошла. Свернула вправо, и улыбнулась худощавому парнишке. Это секретарь Дани? Ха, а где мини-юбка?

– Здравствуйте. Я к Данилу, – блин, а какое у Дани отчество, – эм-м... к Данилу Александровичу, – сказала, надеясь что вспомнила верно. – Мне не назначено, но я родственница. Может, примет меня.

– Дарья Алексеевна, конечно же...

– Я не она, – перебила, подарив парнишке еще одну ослепительную улыбку. – Я сестра Дарьи Алексеевны. Виталина. Тоже Алексеевна.

– Одну минуту. Вы пока можете присесть, – парень указал мне на диванчик.

Думала, Данил примет меня сразу. Когда его помощник входил в кабинет, я успела увидеть что Даня там один, без клиентов. Но мне пришлось ждать.

Целых сорок минут!

Данил вышел сам. Взглянул на меня хмуро, и кивнул. Проходи, мол.

– Привет, – шепнула и робко улыбнулась.

– Виталина, – начал он, едва дверь за нами закрылась.

– Стой! Я тебя не преследую, Дань, – перебила. – Вчера в ресторане встреча была случайной. Дашка мне про «Себастьян» говорила, хвалила, вот я и решила там вечер провести.

– Допустим, – кивнул он, выражение лица нечитаемое, не понимаю верит он мне или нет. – А про ребёнка ты зачем весь этот бред говорила? И кому – Даше! Вита, мать твою, ты в игры со мной играть вздумала?

– Я... я же не рассказала ничего! Я бы никогда, ты что! Просто мне, правда, плохо. Очень плохо, Дань.

– А кто тебе виноват?

– Только я сама. Но у меня послеродовая депрессия была, вот и натворила. А обратно не отмотать. Может... Дань, – прижала ладони к груди, нервно губы облизала, – прошу, можно мне хоть иногда с Ильей видеться? Забудь всё что я у тебя дома говорила, это на эмоциях было. Я просто хочу хоть иногда с ним время проводить. Только как тётя. Иначе я с ума сойду от

горя. Я же всё время о нём думаю, пытаюсь отвлечься, и никак не получается. Прошу тебя! Не отвечай сейчас, подумай.

– Ты за этим явилась? Мне воспринимать твою просьбу как угрозу?

– Нет, ты что! – ахнула. – Я не сделаю ничего во вред ни Илье, ни Даше... ни тебя, – добавила тише. – Просто подумай, это всё о чем я прошу – видеться с ним иногда, и всё. А к тебе я пришла спросить насчет работы. Может, тебе секретарь нужен? Офис-менеджер? Я быстро информацию схватываю, и обучаюсь легко.

Данил откинулся в кресле, смерил меня задумчивым холодным взглядом – это и раздражает, и чертовски заводит! Когда мужик легко сдаётся – смысл вообще за такого мужика бороться? А этот – вау! Красивый, хоть и нос чуть крупноват. Но фигура как у сёрфингиста зато. А что характер непростой – так Данил и мужик непростой. Огонь! Моим будет!

– Нет, работать ты на меня не будешь.

– Но почему? Мест нет, или... ой, из-за Даши, да? – сделала я вид что только поняла причину отказа. – Она ревнует?

– Дашу мы обсуждать не будем. Что касается работы, если она тебе действительно нужна, я спрошу у своих знакомых. Но обещать ничего не стану. К себе я тебя не возьму.

– Я поняла. Всё-таки, это из-за Даши. Что-то я не подумала, – опустила я голову расстроенно. – Тогда конечно, Дань. Ничего страшного. Я и сама не хочу сестру расстраивать. Можешь не спрашивать своих знакомых о работе для меня, а то мало ли, Даша узнает, расстроится. Я бы этого не хотела. Сама справлюсь.

Данил взглянул на меня заинтересованно.

– Серьезно? Или комедию ломаешь?

– Ты всегда будешь думать обо мне плохо из-за моего прошлого? – скривила губы в горькой улыбке. – Дань, я не ангел, но и не демон. Да, ошиблась, и ошиблась катастрофически. Всю жизнь мне теперь расплачиваться. Ты хоть не мучай меня! И да, я серьезно. Насчет работы – беру свои слова обратно. Прости что отняла у тебя время. Я пойду, хорошего тебе дня.

Встала, одернула короткую юбку и подарила Данилу отрепетированную улыбку: мягкую, с ноткой грусти и в то же время надежды. А затем пошла к двери.

– Вита, – окликнул меня Данил уже нормальным тоном, а не ледяным. – И всё же, я узнаю о вакансиях у своих знакомых. Постараюсь тебе помочь.

– Нет, Дань. Не нужно. Я сама справлюсь. Была рада повидаться с тобой, – проворковала, и вышла.

Удивлена ли я? Нет, я примерно этого и ждала – отказа.

Взглянула на экран. Хорошо что я к Дане сильно заранее пришла, а то опоздала бы на собеседование в фирму по, прости господи, продаже натяжных потолков. Стыдоба в такой работать, зато должность непьющая – секретарь, и находится контора на этом же этаже.

В туалете я подправила макияж, а губную помаду и вовсе обновила. Чуть собрала юбку на пояс, и пошла на собеседование, повторяя про себя имя-отчество директора ООО «Вип-стайл»: Ян Демидович.

Вышла я из бизнес-центра через полчаса. Ян Демидович не обманул моих ожиданий, он оказался обычным пятидесятилетним мужиком, сразу же клюнувшим на мою внешность. Впрочем, он не забыл проверить как я печатаю, умею ли работать с простейшими программами, и назначил мне испытательный срок в 2 месяца.

Мне и месяца хватит!

Я, довольная улыбаясь, набрала Дашку. Нужно же её «обрадовать», чтобы сестра потом «обрадовала» недовольной мордой Данила.

– Алло.

– Привет, Дашуль. Я не отрываю тебя от дел? Просто у меня такая радость, поделиться с тобой захотела. Я на работу устроилась. И, представляешь, буду трудиться с поте лица в двух шагах от офиса Данила. Супер, да?

Глава 9

ДАША

Несколько лет назад

– Бабуль, я пришла! – крикнула, разуваясь в прихожей. Пальцем мазнула по косяку и чертыхнулась.

Ноготь сломала. А только вчера сделала маникюр, отмечали с Даней годовщину...

– Баб, – шурша пакетами, двинулась в комнату.

И замерла на пороге.

Мы виделись позавчера и, казалось, она хорошо себя чувствовала.

А сейчас лицо серое, глаза ввалились и щеки словно втянуты – так она исхудала.

– Привет, – сказала нарочито весело, когда она открыла глаза. – Что-то... врача не вызывала?

– Не надо мне врачей, – она улыбнулась. – Вылечусь.

Не вылечится.

Потому, что не лечится рак.

Выгрузила на стол соки и фрукты.

Мне страшно, и я отвлекаю себя, болтаю обо всем и ни о чем.

– Виталина звонила, – сказала, наливая сок в высокий ребристый стакан. – Все у нее хорошо, сыночек растет. Муж в разъездах. Собираются в следующем месяце в Россию. Когда она приедет можем...

– Ты бы поменьше с ней общалась, – сказала вдруг бабушка.

Я в удивлении обернулась.

В смысле?

– Вита – та ещё штучка. Мужчинами крутить научилась. И больше ничему. Оторви, да брось.

– Баб... – поднесла ей сок. – Ну ты что? Виталина просто своенравная.

– Шлюха она, – выплюнула та, от чего у меня глаза округлились. – В этой квартире, – бабушка показала пальцем на потолок, – пока я в больнице лежала она мужчин принимала. Соседи доложили.

Машинально кивнула.

Быть такого не может.

– Ты, Даша, – она привстала в подушках. – Не приваживай ее. И за мужа держись. Как бы не увела.

От последней фразы мне смешно стало – какая из Виты соперница?

Мы сестры.

И Данил меня любит.

Мы ребенка хотим.

Только пока не получается.

Полдня просидела у бабули, читала ей классику, а когда она заснула засобиралась домой.

Как раз сработал будильник.

Секс – написано.

У нас график.

Давно не было спонтанно, мы с Даней привыкли, что есть расписание и надо ему следовать.

– Привет, – сказала в трубку, когда выезжала со двора. – Я через полчаса буду дома. А ты?

– Даш, сегодня мне некогда.

– То есть? Данил, надо.

Молчание. Слушаю, как он дышит. Тяжело, и это затишье перед взрывом.

– Любимая, – сказал он вкрадчиво. На фоне шум машин, он в дороге. – Тебе самой не надоело? У меня работа. Клиенты. Почему я должен срываться каждый раз. По твоему будильнику? Может, я в СИЗО сижу. И мне надо вытаскивать клиента, который только на меня и надеется. Ты со своими звонками как, не помешалась?

Сглотнула.

Вау. Вот это речь. Неожиданно и неприятно, дорога впереди смазалась, ресницы стали мокрыми.

Я боялась, что он когда-то это скажет.

Что он устанет.

Мужчинам не так нужны дети, они до сорока лет могут просто радоваться жизни.

Все время Данил меня поддерживал.

Сломался?

– Значит, не приедешь? – спросила сухо. – Понятно. Дань, просто...

– Приеду, – отрубил муж и сбросил вызов.

Лучше бы он не соглашался...

Я по тону поняла, что он на взводе, бесится...

Но когда увидела его лицо – испугалась.

Он ворвался домой злой, как черт. Швырнул в сторону дипломат, бросил на пол пальто.

Шагнул на меня, на ходу развязывая галстук.

– Дань...

– Чего, – рыкнул и схватил за локти, притянул к себе. Выдохнул в губы. – Ты ждала, чтобы я приехал и трахнул? Раздевайся.

– Подожди.

– Некогда, Даша. Будильник.

Он дернул меня, блузку, с мясом вырвал пуговицы. Губами прижался к кружеву белья и укусил, жадно, словно боль причинить хочет.

А мне не больно...

Такого ещё не было.

Я сама уже забыла – каково это, когда такой огонь и чувства переполняют.

С горячностью ответила на поцелуй.

И послушно развернулась, когда он толкнул меня к стене. Позволила задрать на себе юбку, всхлипнула, когда он сжал бедра, врезался в меня.

Ребенок... после этого он у нас будет, должен быть, это так громко, так чувственно, это любовь.

Я все помню, словно вчера.

Несколько лет прошло и тонны бесплодных попыток. Ребенка у нас так и не получилось, но появился Илья.

Он мой сын, наш.

А Виталина...

Я не верила бабушке. Думала, она просто злится на Виту.

Теперь же...

Это очень темная история про ее брак, ее сына, который погиб. Про связь с моим мужем.

Мы близнецы. Мог Данил ошибиться и принять ее за меня или это было сознательно?

Не могу думать, что между ними есть связь, мне больно, нельзя это представлять, Даша, уймись.

Ее офис в двух шагах от конторы моего мужа.

Бросила сотовый на стол и нервно заходила по комнате.

Она это специально. Она лезет в мою жизнь, нагло, словно в грязных сапогах в спальню зашла, забралась в душу, ей нужен мой муж, мой сын – все меньше сомнений в этом.

Проклятые анализы. Мне было бы легче, если бы я точно знала.

Было что-то между ними, Илья их общий сын?

Ужин готовила словно под гипнозом, и даже сынишка, его улыбка тяжесть мою не облегчили, я не понимаю, куда мне бросаться, как исправить то, что происходит и в чем моя вина.

Данил приехал поздно. Долго играл с Ильёй, спать его уложил, в кухне появился, когда на часах была полночь.

– Уф. Вымотался, – у него вид усталый, но счастливый – он всегда такой, когда домой возвращается. Всегда говорит, что наш дом – его крепость. А я лучшая на свете женщина. – Пахнет обалденно, – похвалил он, пока я накладывала ему мясо.

Зачем он мне врёт, почему правду не скажет?

– Ты любишь меня? – спросила неожиданно для самой себя.

– Безумно, – ответил муж, не задумываясь. – А ты меня?

– А если мы разведемся? – поставила перед ним тарелку. – Ну...всякое ведь в жизни бывает.

Данил сощурился. Взял вилку, постучал ей по столу. И категоричным тоном ответил:

– Такого не будет никогда. Мы с тобой венчались, Даша. Я тебя не отпущу. Вместе до смерти.

Глава 10

ВИТАЛИНА

Торопливо сунула губную помаду в ящик стола, когда дверь кабинета скрипнула и на пороге вырос мой начальник.

– Что-то нужно, Ян Демидович? – мило улыбнулась.

– Нет, Виталина, – подарил он улыбку в ответ. – Время обеда. Сходи отдохни, подкрепись. С утра ведь трудишься. Как тут у тебя, справляешься?

– Осваиваюсь, – подтвердила и сняла сумку со спинки стула. – Тогда я ненадолго. Внизу видела симпатичную кафешку.

А ещё выяснила, что в ней обедает Данил, когда находится здесь, в офисе. Все же, к любому человеку можно найти подход, ключик. И секретарь Дани исключения не оказался.

Спасибо минию-юбке, она порой творит чудеса. Бедный парень глаз с моих ног не сводил вчера, сидел за соседним столиком и во всю строил глазки.

В приподнятом настроении спустилась на первый этаж, зарулила в кафе.

Осмотрелась – Лёня уже здесь, у стены сидит. И меню держит с таким важным видом, словно там у него не список блюд, а схема космической ракеты.

– Привет, – приблизилась, виляя бедрами. – Ты один? А Данил где, опять в разъездах?

– Нет, босс в офисе, – Лёня откинулся на стуле и с удовольствием оглядел меня с ног до головы. Покраснел. И признался. – Мне как-то странно. Я буду с женой босса обедаю.

– Мы с Дашей так похожи? – плюхнулась напротив и кокетливо подмигнула. – А мне все говорят, что я ярче. Ты уже заказал?

Паренек, неотрывно глядя на меня, протянул мне меню. Сделала вид, что читаю, пальцем заводила по строчкам и зашевелила губами.

Думай, Виталина.

Этот Лёня уже на крючке, теперь главное – не спугнуть.

– А моя сестра часто сюда приезжает? – спросила будто бы мимоходом.

– Бывает.

– Слышал, что они с Данилом ребенка усыновили?

Парень напрягся, помрачнел взглядом.

– Не думаю, что уместно обсуждать Данила Александровича, – выдал.

– Да брось ты, – широко улыбнулась и откинулась на стуле. – Мы с ним – одна семья. Ничего тебе не будет, если немного со мной поболтаешь. Кстати, какие планы на вечер?

– У меня? – опешил Лёня. – В смысле... никаких. Домой поеду.

– Может, встретимся? Здесь же. Я тут пока никого не знаю, друзей не завела. Угостишь меня бокалом вина, пообщаемся.

От моего предложения парень расцвел, и я мысленно себя похвалила.

Я умница.

Правильную тактику выбрала.

– Так что там с моей сестрой? – спросила после того, как официант принял у нас заказ. Навалилась грудью на стол, выставив на обозрение глубокое декольте. – Когда она звонит – Данил по рабочему телефону с ней общается? Или всегда по сотовому? Я к тому – может, ты подслушиваешь?

– Зачем? – удивился парень. – Это же личные разговоры.

Которые мне нужно узнать во что бы то ни стало. Буду слышать как и о чем Данил разговаривает с Дашкой – буду вооружена.

Как бы мне поближе подобраться к сотовому телефону Дани?

– Ты точно хочешь вечером встретиться? – засомневался Лёня, вилкой поковырял салат. – Вопросы странные задаешь.

Рассмеялась.

– Ты же помощник адвоката. Защищать должен, а не обвинять.

– Я просто секретарь. Учусь ещё. Данил Александрович меня по знакомству пристроил сюда, к себе. Дал шанс. Не хочется его подводить.

– Не волнуйся, от меня проблем точно не будет, – отпила шоколадный коктейль, облизнула губы.

И вскинулась, как хищница, когда в кафе показалась знакомая мужская фигура.

Сощурившись, изучила Данила, который, не глядя по сторонам, двинулся сразу к стойке.

Боже, и где были мои глаза несколько лет назад? Почему я не увидела, не просчитала, что этот мужчина не просто красив. Здесь есть ещё и характер, благодаря которому он много добьется.

Тогда у него не было денег, была лишь внешность – настоящая мужская, сексуальная, не устоять. И пусть Дашка помогла мужу на первых порах – дальше Дан сам поднялся, дорос до адвоката, чьё имя вызывает уважение и трепет.

А я поставила не на ту лошадку. По итогу – развод и муж меня без копейки оставил.

– Данил Александрович! – позвала и махнула рукой, привлекая внимание.

Он бросил рассеянный взгляд в нашу сторону, заметил меня. И сдвинул темные брови, соображая.

Значит, Дашка не сказала ему, что я теперь в соседнем офисе работаю, хотя я ей первым делом позвонила.

Между ними есть секреты.

– Ты что тут делаешь? – ближе подошёл Дан. Оперся руками на спинку свободного стула. – Все еще вакансию ищешь?

– Нашла, – обрадовалась. – Начала трудиться буквально в двух шагах от вашего бюро, там небольшая фирма. Пообедаешь с нами?

– Нет, я домой.

Это решение ему пришло явно только что, и я с трудом удержала лицо. Домой собрался – можно только позавидовать его чуйке, я же кажусь безобидной, в чем он меня подозревает?

– Жаль, – вздохнула. И коршуном проследила, как Данил сунул руку в карман пиджака и достал играющий сотовый.

Он посмотрел на экран и про меня позабыл тут же, прижал трубку к уху и двинулся к выходу из кафе.

Дашка названивает?

Костями лягу, но получу доступ к его телефону, я обязана знать, о чем они говорят с женой.

На что он злится, что ему не нравится, чего бы ему хотелось, о чем мечтает – пойму сходу, только бы послушать.

Скомкано попрощалась с Лёней, потеряв к нему интерес. Вернулась на рабочее место и набрала старшую сестру.

– Поля, спасай, – взмолилась. – Я в соседнем офисе, мы на обеде с ним видимся, но этого мало. Он так на меня не клюнет. Там у него парень-секретарь, сопляк еще. Через него смогу получить доступ в кабинет Данила. И к его телефону. У тебя есть знакомые, кто сможет программу на его сотовый установить? Чтобы с слушать их с Дашкой. С друзьями. Если он будет с Деном общаться – тебе тоже пригодятся такие записи.

– Есть знакомые, – хмыкнула сестра. – Но представляешь, что будет, если попадешься?

– Не попадусь. Я аккуратная. И у меня есть цель. Это же наш с ним ребенок, Поль. Сестра найдет другого мужа и родит ещё. Может, у них с Даней несовместимость, поэтому не получалось. А у нас с ним сразу появился малыш. Это судьба. Помоги мне.

– Я тебе скину контакты одного парня, – сдалась Полина. – Но имей ввиду – я тебе ничего не говорила. И...если ещё и про Дэна что-то разузнаешь – сразу набирай меня, Вита, – попросила сестра и рассмеялась. – Как же хорошо, что ты приехала. Теперь, кажется, у нас обеих все будет хорошо. И вдвоем мы добьемся наших мужчин.

Глава 11

ДАША

Стоим в парке с подругами: тепло, солнечно, я платье надела. Смотрю на Илью и Макара – они далековато от нас с Соней убежали, нужно бы к себе подзвать детвору. Но они нашли себе компанию – пожилую пару, которая птиц зернышками подкармливает. А наши дети наблюдают за этим пиршеством – им интересно абсолютно всё.

– Ну всё, уверена что у Макара новое увлечение – захочет орнитологом стать, – прыснула Соня. —Погладит сын собачку – в ветеринары собирается, увидит лошадку – хочет в жокеи, в цирк водила – загорелся стать акробатом.

– А когда у стоматолога были – захотел ли твой сын тоже стать стоматологом?

– Нет, – Соня звонко рассмеялась. – Увы, стоматологов мы боимся.

На Сонин смех отреагировала группа парней. Их четверо, и все начали нас разглядывать с заметным интересом, аж разулыбались. Да и сами они ничего: крепкие, высокие, приятные.

– Девчонки, у нас поклонники, – Лиля стрельнула взглядом вправо.

– А мы при своих мужиках пришли, – отмахнулась я. – Вон, птиц кормят, у старичков корм отжали. Эй, молодой человек, – повысила голос, подойдя на пару шагов к Илюшке, – на птиц не налюбовался еще?

– Они голодные, мам. Еще минуточку, ладно?

– Нам ваши мальцы не мешают, – улынулась мне пожилая женщина.

Я кивнула, но краем глаза продолжила следить за детворой. А Соня весело заметила:

– Ну вот и всё. Поклонники узрели наших суровых фанатов птиц, и сбежали. Поняли что против Макара и Ильи не выстоят.

Мы с Лилей убедились что парни, пытавшиеся флиртовать с нами взглядами, и правда отошли и продолжили посматривать на нас, но уже разочарованно.

– Трусливая молодежь нынче пошла, – заметила Лиля.

– Ты сама еще молодежь, – ущипнула подругу за бок.

– Но-но-но! Я бы попросила!

На Лилю переключилась Соня, девчонки продолжили перешучиваться. А я – следить за нашими детьми.

Илья...

Вот на него упал солнечный луч, осветил довольную мордашку, по-детски пухлую, ни на кого не похожую. Но солнце скрылось за облаком, Илья чуть прикрыл веки и повернулся в профиль, и... Боже, он похож и на Данила, и на меня! Иногда я так отчетливо это вижу, а иногда – никакого сходства.

Это с ума меня сводит.

– Девочки, – сказала, поняв что не могу уже молчать, – мне Данил изменил.

Смех оборвался резко. Лиля и Соня обратили на меня внимание, обе смотрят серьезно. И, спасибо им за это, не пытаются уверить что мой идеальный и любящий муж не мог так поступить, кто угодно но не он. Потому что обе они и сами прошли через подобное совсем недавно.

– Уверена? – нахмурилась Соня.

Я кивнула. В этом я уверена, как бы ни пытался Данил меня полоумной выставить.

– На празднике... я... я слышала, – выдохнула судорожно, Лиля протянула мне бутылку минералки, я сделала два глотка и немного успокоилась. – Я за тарелками пошла. Гостей много было, посуды не хватило, не хотелось ходить и собирать её, мыть, снова раскладывать угощение. Отправилась за новой посудой. Услышала голос Дани. Думала... девочки, я думала что

он снова работой занят, а у нас праздник! Прислушалась, хотела войти, вытащить его за уши и заставить веселиться. А он...

Вспомнила. Снова больно.

Всегда будет больно.

– Неужели, Данил прямо у вас дома был с другой?

– Не в этом смысле. Не трахались они, а обсуждали. Прошрое обсуждали, – улыбнулась горько. – Что всё у них неправильно началось. Что их сына должны воспитывать они оба: папа – он же мой муж; и мама – моя сестра. Виталина.

Соня, будто её ноги перестали держать, опустилась на лавку. В глазах растерянность. Ну да, такие вот у меня сестры: Полина от её мужа родила, Виталина, получается, родила от моего.

– Я в таком ужасе, – прошептала. – Только вы не думайте, я не стала молчать и делать вид что всё прекрасно. Сразу Даню спросила: что это было вообще? Что за ребёнок? Давно ли они вместе с Витой? А он... он... – покачала головой, улыбаясь диковато. – Он всё отрицал! Представляете? Я слишком устала, мне послышалось, с Витой он не говорил, ребёнка у них нет, измены не было, и так далее, и тому подобное. Я ему цитаты приводила. Его и Виты. А он снова: послышалось, устала, отдохни. Я даже в какой-то момент в своём разуме начала сомневаться, допустила мысль что может, Даня прав и этот разговор – плод моего воображения? Но это не так, я слышала.

– Я тебе верю, Даш, – устало выдохнула Соня.

– Мы тебе верим! – добавила Лиля мрачно. – Картина ясна: Данил в отказ пошёл. Кто бы сомневался! Помнишь, сидели все вместе, и он шутил что при желании может убедить оппонента что вода сухая, а огонь – холодный? Но кажется это была не шутка.

Удостоверилась что дети в порядке: птиц оставили в покое, теперь разрисовывают асфальт мелками.

– Значит, с Виталиной изменил, – Соня в меньшем шоке чем я. – И у них ребёнок?

– Я пыталась всё сопоставить. Девочки, когда в ваших семьях случились все эти измены – я же Даню проверила. Пришло в голову что раз его лучшие друзья смогли изменить женам, значит и мой вряд ли безгрешен. Даже в телефон сунулась, в почту заглянула. Пару раз на работу заглядывала, убедиться правду ли муж говорит мне: что на обеде, в суде, а не с любовницей. Так было и недавно, и в прошлые годы, их я тоже вспоминала и анализировала: не было странных командировок, подозрительных звонков, неоправданных задержек на работе.

– И Виталина жила в Европе.

– Да, – кивнула я. – А в отпуск мы летали вместе. Всегда. И Вита замужем была. Я знаю что у неё был ребёнок, но он умер, а больше она не рожала. Да и соцсети она ведёт активно: с сестрой мы живую долго не виделись, но короткие видео, фото, созвоны по сети – не было беременности!

Лиля удивленно приподняла брови:

– Но тогда – как?

– Илья, – прошептала я.

– Вы же его усыновили... о, Боже, – ахнула Соня. – Ты думаешь?..

– Я не знаю, – спрятала лицо в ладонях, покачала головой. – Не знаю! Надеюсь что нет, что Илья не сын Виты и Данила! Это же за гранью – поступить вот так! Но я не знаю. Смотрю на Илюшку иногда, и вижу знакомые черты, – снова взглянула на наших детей и добавила тихо: – А еще, я в лабораторию пошла, сдала наши материалы на генетический тест. Я сумасшедшая? Вы видите то же что и я?

Кивнула на Илью, девочки тоже посмотрели.

Пусть скажут что он не похож ни на кого из нас! Пусть скажут, я готова поверить. Я так хочу в это верить! Потому что я не знаю, что будет, если выяснится что Илья – сын Данила и Виты. Этой надеждой я и живу, только ею.

– А ведь и правда похож. И как я не замечала, – пробормотала Лиля.
Соня не стала ничего говорить, а просто кивнула.

– Я позволила Дане «убедить» меня в том что мне всё послышалось. Не хочу чтобы он помешал мне дождаться правильных результатов генетического теста. Пусть думает что я дура, и верю ему. А как придёт результат...

Я не договорила. Потому что я не знаю что будет.

Я даже не понимаю что было! Секс – это понятно, но только ли секс?

А может, я всегда была просто заменой Виталины для Данила? И это не менее больно для меня чем физическая измена – представлять что любил муж все эти годы не меня, а мою сестру. Вдруг он так сильно сходил по ней с ума, что женился в итоге на её копии. Ласкал меня, а в мыслях произносил её имя, и хотел не меня, а её.

И ребёнка родила ему не я, а она...

Как всё это вынести? Как дождаться результатов, выяснить всю правду и не дать своему сердцу остановиться?

– Мы тебя поддержим во всем. Но Даш, лучше готовься к тому варианту развития событий, которого боишься больше всего, – Соня взяла меня за руку. – Ты сможешь любить Илью также сильно как сейчас, если выяснится что он – сын Данила от твоей сестры?

Глава 12

ДАНИЛ

Полтора года назад

– А если он ко мне выйдет...

– Просто посмотрите друг на друга, – сказала директор и уверенным движением взбила копну волос. – Вас никто не заставляет сразу брать ребенка на выходные. Можете погулять у нас во дворе.

Кивнул.

Ладони вспотели. Волнение, чтоб его.

– Илья хороший мальчик. Умненький, добрый, – нахваливает она моего... сына.

Сын же? Посмотрю на него и пойму – не наврала ли Вита. Если мой – сразу узнаю. Если мой...

В дверь негромко постучали, и створка приоткрылась. Первой зашла воспитатель, Илью она ведёт за руку.

Обычный пацан, в футболке, шортиках...

Посмотрел.

Один взгляд.

Я пропал.

Мой.

Я вижу черты свои и... Дашкины, это словно наш сын, тот, кого мы так долго ждали.

Илья взглянул на меня исподлобья. Испугался, спрятался за юбку воспитателя.

– Илья, не стесняйся, – увещевает она его ласковым голосом. – Давай. Расскажи стишок, как мы учили.

– Не надо, – отрезал.

Твою мать, мы не на смотринах, не надо ему ничего читать, какие стихи, бл*ть, я и так заинтересован.

– Сколько он здесь? – повернулся к директору.

– Год, – она сняла очки и начала теревить золотистые дужки. – Маму до сих пор вспоминает. В семье ему будет хорошо. Сразу полюбит вас.

Кивнул.

Вита не наврала. Она, правда, сдала ребенка сюда, как вещь. Дашка хочет детей, я тоже, мы стараемся, ждём, а тут...

Просто избавилась. Это какая-то лютая хрень.

"Твой сын в детском доме" – сказала она по телефону на днях. – "Он болел, и выяснилась его группа крови. Муж понял, что сын не от него. И выбрать заставил – он или Илья. Я не могла выбрать Илью, Дан, если бы муж меня бросил – куда бы я делась с ребенком? Мы в России были. Я его оставила там. А теперь он мне снится. У меня все же есть совесть. И я решила признаться тебе. Хочешь – сходи посмотри на него. Не от мужа у меня был ребенок. От тебя".

Четыре гребаных дня я уверял себя, что эта стерва врёт. Какой ещё ребенок, чего она мне мозги делает.

Год в детском доме живёт и ее совесть заела?

Ересь.

Я не могу быть отцом. У нас и было то всего один раз, а с Дашкой сколько?

Это не мой сын. Нет.

Или все же да?

– Привет, – решительно поднялся и подошёл к ребенку. – Илья? А я Данил. Можно Дан. Он настороженно буравит меня глазками-пуговками и молчит.

Блин, как общаться с детьми? Я не знаю. У Дениса есть сын, и с Макаром мы ладим, прикольный пацан.

А этот...

Мой?

– Илья? – повторил. Суетливо достал из кармана ключи от машины. – Я там тебе мяч привез. Футбольный. Он в машине. Пойдешь посмотреть?

Он заинтересованно вынырнул из-за юбки воспитателя. Протянул ему ладонь. Пацан задумался, сдвинул светлые брови, нахмуренный – вылитый я.

Мой...

– Какой мяч? – спросил он и доверчиво вложил крохотную ручку в мою ладонь. – У ребят от...футболистов.

– Футболистов. С автографами?

– Да.

Повел его к выходу, чуть согнулся, чтобы за руку держать. В коридоре наткнулся на наше отражение в зеркале и залип.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.